

ХРИСТИАНСТВО И УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС: КОМПАРАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Шубин П.С.

Шубин Павел Сергеевич – философ,
Владимирская обл., д. Теренино

Аннотация: в настоящей статье предлагается сравнение современной теории управляемого хаоса с социологическими воззрениями христианства с точки зрения теории систем. Целью работы является предложение по укреплению устойчивости системы российского общества к разрушительному воздействию извне. В качестве метода выбран метод сравнения, широко применяемый в современной социологии.

Ключевые слова: православие, теория управляемого хаоса, компаративистика.

Введение

В современном мире соседствуют две разнонаправленные тенденции: в западном обществе быстрая секуляризация, в восточных и иных «традиционных» обществах повышение интереса к религии, как прочному основанию жизни общества. В России, как водится оба процесса идут параллельно. Разделение в культурном отношении между народами становится все более выраженным, в то время как различия в уровне экономического развития и уровня жизни сглаживаются.

В странах с так называемой развитой экономикой возникают новые социологические и политические теории, воплощаемые элитами в жизнь и распространяя их на другие страны, во многом для простого достижения превосходства над остальным миром или как результат внутривнутриполитической борьбы самих национальных элит. Это приводит к военным и социальным конфликтам, экономическим кризисам и, как следствие, к созданию новых теоретических концепций, требующих своего практического подтверждения.

В странах с традиционным укладом общественной жизни происходит упрочение религиозной жизни человека, развитие реальных секторов экономики и, как следствие, повышение уровня жизни населения. Решение социальных, а порой и экономических и даже военных проблем ищется в религиозных постулатах.

Попытка нивелирования создавшегося противоречия выливается в усиливающуюся антирелигиозную борьбу внутри западного общества, в желание создать современное общество без религии, без идей, пришедших к нам из глубины веков в виде вероучительных истин и навязывание новых «идеалов» другим народам.

«*Nothing to kill or die for and no religion too*»¹ пел когда-то John Lennon. Современный Запад уже близок к достижению этого идеала, но частично. А именно лишь второй части. В странах, где религия отходит в прошлое, именно и растут социальные проблемы. Растут и kill и die. Осталась ли в наши дни связь между религией, например, христианством и современным общественным устройством? Можно ли сравнивать эти элементы или между ними лежит пропасть как между древней абаккой и современным суперкомпьютером Тяньхэ-2 с производительностью 33, 86 петафлопс? Можно ли сравнивать социологию христианства, возникшего почти две тысячи лет назад и социологические концепции, второго десятилетия двадцать первого века?

Ответив на эти вопросы мы можем попытаться дать оценку принятым на вооружение современным социологическим теориям. Получить некий глобальный, трансцендентный взгляд на модные социологические веяния. Кроме этого, можно и предложить некоторые практические предложения.

Современная социология обладает методологическим подходом для сравнения подобных, казалось бы разных социальных феноменов. Компаративистика, по мнению многих современных социологов является одной из ведущих социологических дисциплин [1], исследующей общие закономерности, объединяющие социологические объекты с множеством других. Церковь, общество, государство, этнос — можно рассматривать как системы и, таким образом, сравнивать между собой. Как системы мы можем сравнивать между собой католическую и православную церкви, христианство и мусульманство и т. д. Можно сравнивать как системы развитые и развивающиеся государства, но можно, что сейчас активно происходит и государства с ценностями современной западной демократии и государства, придерживающиеся традиционных ценностей. Можно сравнить социум и религиозную организацию. Каждая из этих систем обладает схожим набором макросоциальных единиц. В религии — это вероучение, обрядовость, этика и т.п. В государстве — это политическое устройство, экономика и т.д. Следовательно, таким же образом, как системы, можно сравнить христианство и современную западную демократию. И то и другое сравнить с российской государственной системой.

«Исходный пункт любого сравнения — это противоречивая характеристика сопоставляемых явлений и процессов: они должны различаться, но непременно иметь и нечто общее» [9].

Что общего мы можем обнаружить у этих систем?

Во-первых, географическое расположение. Современный западный мир и государства с преимущественным исповедованием христианской религии имеют практически одни географические границы. Напротив, развивающиеся страны и страны с преобладанием исповедования ислама имеют свою географию.

Во-вторых, элементами этих систем выступают люди.

В-третьих, связями между людьми в обеих системах выступают экономические, культурные и исторические связи. Христианство является частью культуры, имеет свою историю, напрямую связанную с историей народа и, как часть общества, вовлечено в экономические отношения. Следовательно, связь все же есть.

Но можем выделить и различия. И в этом ракурсе важным является исследование так называемой проблемы перемещения концептов. Корректно ли сравнивать социально-политический аспект учения Христа с современными социологическими теориями, такими как, например, теория управляемого хаоса в обществе? А, если корректно, то по каким параметрам, общим у них обоих?

С этой целью попробуем рассмотреть современную западную демократию и христианское сообщество в свете оценки того и другого как системы. Общество во времена Христа и в наши дни представляет собой множество людей, а, следовательно систему. Начнем с современности как более известной нам социально-политической ситуации.

Теория управляемого хаоса в обществе

Теория систем развивается достаточно давно и успешно. Теория управляемого хаоса — это лишь одна производная из общей теории систем. В общем об этом написано достаточно много и подробно. Хочется просто обратить внимание на некоторые положения этой теории.

Теория управляемого хаоса своим возникновением обязана, по большому счету, двум ученым. Первый из них, Стивен Манн в своей работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» предположил, что каждое общество представляет собой неравновесную «динамическую» систему. «Внутри этих систем существует неперiodический порядок, по внешнему виду беспорядочная совокупность данных» [2, с. 2]. Второе, что предположил С. Манн: сложные системы никогда не достигают состояния равновесия. Их состояние всегда нестабильно: в один период более, в другой менее. Это было им названо принципом самоорганизующейся критичности.

Несколько раньше С. Манна американский ученый Эдвард Лоренц предложил термин «эффект бабочки». Смысл открытого им явления заключается в следующем: для хаотичных систем характерно то, что незначительное влияние на систему извне может иметь большие, несоразмерно большие последствия, в виде как ответных действий системы, так и внутренних процессов в самой системе.

Стивен Манн подхватил это замечание и сделал вывод о том, что поскольку любое государство представляет собой нестабильную систему на самоорганизующейся критичности, то небольшие «давления» извне могут привести к серьезнейшим изменениям внутри самого государства. Историческим примером С. Манн видел первую мировую войну: «первая мировая война представляет известный пример самоорганизующейся критичности. Убийство эрцгерцога в неприметном балканском городишке инициировало мировую катастрофу, приведшую к гибели 15 миллионов человек и эффект от которой чувствуется и по сей день» [2]. Нужно «подобрать» адекватное воздействие извне и система запустит внутри себя эту «самоорганизующуюся критичность», которая все сделает сама без дальнейшего участия инициатора. А это уже возможность и дальше править миром. О чем он и поспешил уведомить западный мир: «Настоящая ценность теории хаоса находится на высшем уровне — в сфере национальной стратегии» [2].

Что важно в этом подходе? Государства, мировые религии, межгосударственные союзы — т.е. глобальные игроки на мировой арене рассматриваются исключительно как системы, а не как сообщества людей. С точки зрения теории управляемого хаоса неважно какие люди живут в государстве, сколько их и какие они имеют права, убеждения или жизненное кредо — важно, что из себя представляет государство как система: какие имеет особенности, какие имеет уязвимости, а какие сильные стороны. И самое важное — все процессы могут формализоваться и подвергаться компьютерному моделированию. Но, в дополнение к построению математических моделей, можно использовать и давно известный «метод тыка» - пробовать последовательно воздействовать на нужную систему выбранными методами. Главное: не думать о людях, а сосредоточиться на системе.

Христианство

Церковь учит, что все происходящее в мире носит промыслительный (провиденциальный) характер. Господь Бог сам управляет людским сообществом. В библейском варианте истории человечества можно определить несколько периодов, когда Бог выбирал разные способы такого управления. В связи с тем какой путь общения с людьми выбирал Бог, можно выделить шесть периодов в истории человечества:

- Допотопный период;
- Патриархальный период;
- Период Судей;

- Период Царей;
- Период пророков;
- Новозаветный период.

Сейчас наш мир живет в новозаветном периоде. Его начало относится к приходу в земной мир Сына Божия Иисуса Христа. Общеизвестными целями вочеловечения Сына Божия признаются: искупление людских грехов и примирение Бога с Человеком. Архиепископ Костромской Платон (Фивейский) указывал: «Крестную жертву Иисуса Христа Бог принял как вполне и действительно удовлетворяющую Божественное правосудие» [8]. Но современные нам афониты — предложили еще одно объяснение цели вочеловечения Господа Иисуса Христа. Вот как говорит об этом игумен монастыря Кутлумуш Архимандрит Христодул: Крест «это символ вхождения в нашу жизнь, соединения с ней Его страданий. Готовясь пройти вместе со Христом путем Его честных страстей, мы имеем возможность увидеть глубинные истины человеческого бытия» [14]. Говоря мирским языком, Бог в образе земной жизни Христа дает людям идеал жизни каждого из нас: самоотречение и самопожертвование во имя Христа. Нацеленность на добровольное страдание ради ближнего. «Каждый верующий призван распяться за мир. Чтобы стать участниками воскресения, мы должны уподобить свой крест Кресту Спасителя» [14].

Христос был аполитичен, его не волновало политическое и государственное устройство — его интересовала каждая отдельно взятая личность. Его отношение к государству как системе, выражено Им в трех словах: «воздадите кесарева кесареви».ⁱⁱ

Первый, кто обратил на этот факт внимание, был советский писатель, сын известного некогда профессора-богослова Михаил Булгаков. В его романе «Мастер и Маргарита» помещен следующий диалог между Понтием Пилатом и Иешуей:

«— В числе прочего я говорил, — рассказывал арестант, — что всякая власть является насилием над людьми и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть.

- Далее!

- Далее ничего не было, — сказал арестант, — тут вбежали люди, стали меня вязать и повели в тюрьму.

Секретарь, стараясь не проронить ни слова, быстро чертил на пергаменте слова.

- На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиверия! — сорванный и больной голос Пилата разрossa.

Прокуратор с ненавистью почему-то глядел на секретаря и конвой.

— И не тебе, безумный преступник, рассуждать о ней!» [1]

Пилат, как человек превозносивший основанное на римском праве государственное устройство не понимал бродячего философа Иешуа, интерес которого было обращен лишь к личности человека.

Приведя в пример в качестве идеала крестный путь Христа Бог дает человеку «последнее» наставление по мироустройству. Далее Он будет обращаться к небольшому числу святых людей, но не человечеству в целом. Главное не обустройство общества, государства или этноса — главное «обустройство» души.

Противоположность существенных качеств

Для теории управляемого хаоса не важно, что из себя представляют элементы системы. Важно найти подходящий «ключик» к этой дестабилизации этой системы. Для христианства не важна организация системы — важны ее элементы. Согласно христианскому воззрению, система тогда будет носить устойчивый характер, когда элементы схожи между собой основными характеристиками. Их можно назвать *системообразующими векторами поведения элементов системы (СВПЭС)*.

Таких характеристик (векторов) три. Архимандрит Христодул, используя терминологию христианства говорит: «Каким же образом распинает себя человек, подражая страданиям Христа? Есть три вида такого распятия. Это, во-первых, мученичество крови. Во-вторых, мученичество совести. И, наконец, аскетический подвиг в целом» [4].

Верующие первых веков христианства в большинстве подвергались преследованиям римской власти, пыткам и казням. Подвергшиеся этому — мученики крови. Те, кто служили мученикам и заботились о них принимали на себя мученичество совести. Аскетический подвиг, когда умозрительно, а когда и напрямую вбирал в себя и то и другое.

В светской терминологии этим трем христианским понятиям будут соответствовать следующие три понятия:

- героизм,
- верность,
- альтруизм.

Героизм — это, по словам Б. Тилляева «единство замысла, намерений, мотивов и деятельности. Умение в решающий момент мобилизовать волевые усилия» [11]. Почему мы можем ставить знак равенства между мученичеством крови и героизмом? И в том и в другом случае, имеет место бескрайнее осмысленное самопожертвование. Самопожертвование до крови. Однако, здесь имеет место довольно

тонкая грань, способная увести наши размышления совсем иную сторону.

Психологи подметили, что существует как минимум три извращенных толкования героизма [8].

Первое — это политические спекуляции на тему героизма. Как писал в одном из своих романов, популярный ныне Р.Р. Мартин: если на трон отца может усесться зад лишь одного из двух принцев, то в дело вступают мечи, и сторонники победившего наследника навечно объявляются героями, а проигравшие преступниками и узурпаторами.

Второе — подсознательная уверенность человека в своем бессмертии, то, что называется «импульсивный или инстинктивный героизм». (З. Фрейд)

Третье — патологическое бессознательное «влечение к смерти, разрушению самого себя» [8].

Однако, это не имеет отношение к героизму (и мученичеству крови) как СВЭПС. Истинное героичество личности — это осознанный выбор, понимание, что только таким образом можно достичь оптимального результата. Прот. Александр Шмеман рассуждает в своих дневниках о смерти некоей своей знакомой М. Розеншильд, которая утонула, пытаясь спасти своих тонущих детей. Дилема: попытаться использовать прозрачный шанс спасти своего ребенка или не пытаться жить после со скорбью его потери и проклинать себя за свою трусость. Женщина выбрала первое и А. Шмеман констатировал: смерть «с радостью самоотдачи» [15].

Но в современном мире, в мире «управляемого хаоса» «психологические» подходы прочно взяли верх. В современном обществе место героя заняли «утилитарные подходы к жизни со всеми их социально-нравственными «оправданиями»: здравым смыслом, здоровым прагматизмом, трезвой ясностью целей, бодрым жизнеутверждающим оптимизмом» [7]. Героизм же как СВЭПС — это достижение цели осознанным радикальным способом. Эта общая для элементов социальной системы уверенность и является тем склеивающим элементом системы фактором, приводящим к возникновению значительной устойчивости самой общественной системы.

Что касается феномена верность, то прежде всего — это «бескорыстные обязательства» [4]. Обязательства перед самим собой. Но мы говорим о верности как о «мученичестве совести». И в данном аспекте совесть может и должна пониматься в хайдегеровском контексте. Как его последовательность: совесть → решительность поступка → бытие к смерти. Это и есть то, что мы можем назвать верностью [11]. Примером могут служить известные истории жен-декабристов, последовавших в Сибирь за своими мужьями. Эти женщины не разделяли революционных взглядов своих мужей, они были, практически все, знатного рода и не зависели от своих мужей. Но их поступок определялся двумя взаимозависимыми факторами. Первый — воспитание. С детства их воспитывали с мыслью, что жена должна быть с мужем «и в горе и в радости». Второе — общественная реакция на отъезд первых жен. Общество встало на сторону женщин, сохранивших верность своим мужьям, не оставив иного выхода другим женам декабристов. «Объяснение этого поступка — нравственность, долг перед мужем, долг перед обществом, неизбежный результат воспитания девушек того времени — их готовили с детства к жертвам во имя семьи. После того, как первые женщины отправились за мужьями в Сибирь, поднялась волна общественного сочувствия, интереса к их судьбам, что побудило остальных жен декабристов последовать их примеру» [6].

Верность как СВЭПС является, как мы видели на примере поведения жен-декабристов, сильнейшей детерминантой для всех элементов социальной системы.

Героизм и верность в своем сочетании представляют собой альтруизм. Исследователи этого феномена выделяют три типа альтруизма: родственный, реципрокный и «истинный» [2]. Считается, что первые два основаны на выгоде, а «истинный» выгоду не преследует. Для христианина истинный альтруизм не преследует выгоду, но отказываясь от приобретения выгоды все же ожидает для себя награды «в будущей жизни». Поэтому выгода и есть и нет. Альтруизм как СВЭПС универсален: он и упрочивает сам элемент системы и служит сильным аттрактором для соседних элементов, усиливая связи элементов в социальной системе.

Правильное формирование элементов системы придает ей устойчивость независимо от особенностей вертикальной организации системы. Альтруизм можно сравнить с магнитом, притягивающим металлическую стружку. Можно сравнить с феноменом нарастающего обоюдонаправленного эмоционального заражения в людской толпе. Например, оказавшись в гуще участников митингующей толпы быстро начинаешь им всем симпатизировать и «ненавидеть» тех, против кого они митингуют. Твои собственные чувства тут же передаются другим, что в свою очередь усиливает уверенность первых. Действие этого механизма можно сравнить с процессом формирования снежного кома. Героизм, верность и альтруизм — вот силы, действующие внутри массы людей.

Булгаковский Понтий Пилат, на священной дороге, двигаясь прямо к луне в компании с бродячим философом жаловался последнему: «не струсил же теперешний прокуратор Иудей, а бывший трибун в легионе, тогда, в долине дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-великана» [5]. Не струсил, потому, что был в легионе и общие векторы поведения, окружающих его солдат: героизм, верность и альтруизм «давили» его чувство самосохранения. Но, когда остался один...

Однако, не только «психология толпы» играет важную роль в поведении человека в социуме. Важно еще и то, что в нас заложено с рождения. Ученые применяли разные термины для обозначения одного и того же феномена.

Карл Густав Юнг предложил свое учение о коллективном бессознательном: основное отличие коллективного бессознательного от индивидуального в том, что оно является общим для разных людей, не зависит от индивидуального опыта и истории развития индивида, представляет собой некий единый «общий знаменатель» для разных людей. Его работы продолжил Эмиль Дюркгейм. Он говорил о коллективной памяти. Ощущение общего прошлого играет, по мнению Дюркгейма, сущностно важную роль в создании и поддержании социальной солидарности. Французский социолог Морис Хальбвакс ввел в оборот понятие коллективной памяти. Хальбвакс указал, что семьи, соседи, профессиональные коллективы, политические партии и ассоциации и, даже, нации представляют собой социальные общности и группы людей, получающие свое единство и особенность посредством общего взгляда на свое прошлое.

Их последователь, теоретик и историк культурной памяти Ян Ассман, считает, что «группы, основанные на осознании единства и специфичности на базе неких знаний, получают формальные и нормативные импульсы от того, что позволяет группам воспроизводить свою идентичность». «Коллективная память же оборачивается вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности» [13].

Что взгляды могут найти в своем прошлом? Что лежит в основе идентичности. Все те же героизм, верность и альтруизм. И чем больше элементы воспринимают это национальное наследие, тем устойчивая социальная система.

Обсуждение и интерпретация

В двадцатом веке в СССР из трех вышеуказанных СВЭПС получили свое развитие и применение лишь две, да и то неравномерно. Героизм взращивался в общественном и индивидуальном сознании на примерах героев гражданской войны (Сергей Лазо, Василий Чапаев и др.), героев-летчиков, покорявших Север (Анатолий Ляпидевский и др.), полярников-челюскинцев. Альтруизму же советская идеология уделяла значительно меньше внимания. В виде примеров альтруистов (почти монахов-аскетов) в литературе и, особенно, в кинематографе представлялись партийные работники и чекисты: без семьи и постоянно на работе. Верность или «мученичество совести» было практически не освоено. Попытка раскрыть этот феномен на примере истории пионера Павлика Морозова оказалась несостоятельной. Режиссер Сергей Эйзенштейн пытался снять фильм по этим событиям, но съемки были прекращены ввиду антихудожественности и явной политической несостоятельности материала. Говорили даже, что сам Сталин пришел в ужас от попытки экранизации этой истории.

В Западном обществе, наоборот, героизм и альтруизм вышли из социальных процессов, оставив возможность лишь верности воплощаться в жизнь. Известный во всем мире пример — мать Тереза (святая Тереза Калькуттская). Пример яркий, но противоречивый. Организованная ей община осуществляла свою деятельность в 111 странах мира, содержала 700 домов милосердия, обучала детей в слаборазвитых странах. За эти труды ей была присуждена Нобелевская премия мира. Однако западное общество видело в ее делах немало и негативного. Английский журналист К. Хитченс высказался так: «Она не была другом бедных. Она была другом бедности». Влиятельный журнал *The Lancet* констатировал: «фонд имеет множество волонтеров, но не привлекает врачей и занимается бурной эмитацией, чем реальной помощью» [1, с. 1].

В современном западном обществе теория управляемого хаоса удачно сочетается с представлением о справедливости. Согласно концепции Джона Ролза [10], дальнейшее развитие идей Локка, Руссо и Канта указывает на то, что синонимом термина справедливость может выступать понятие честность. «В справедливости как честности исходное положение равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора». [15] Например, если одна страна не скрывает своего желания уничтожить другую путем расшатывания ее политической и экономической системы и открыто об этом говорит, то в этом и есть справедливость, ибо слабый или подчиняется сильному или им уничтожается. Героизм и альтруизм не имеют никакого значения, но вот верность сюзерену оказывается в основании справедливости.

Попытки внедрить в сознание человека СВЭПС через литературных или кинематографических персонажей имеют давнюю историю. Со школьной скамьи мы помним горьковского Данко, обладавшего одновременно тремя необходимыми качествами: героизмом, верностью и альтруизмом. «Что я сделаю для людей?! - сильнее грома крикнул Данко. И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой». [5] Из последних произведений — книги о Гарри Потере. На киноэкране — Терминатор и гроссмейстер ордена джедаев Йода. Все они тульпы, аватары. Иначе персонажи вымышленные, оказывающие свое воздействие на личности, как полагают психологи,

которым свойственны застенчивость, малообщительность и социальная тревожность. Поэтому они и не способны служить целям объединения людей в обществе.

Выводы

Теория управляемого хаоса в обществе в наши дни подвергается критике со стороны мировых политиков, тем не менее остается достаточно популярной. По заявлениям западных политиков и внешнеполитической стратегии коллективного Запада по отношению к России и Китаю можно сделать вывод о том, что идеи этой теории прочно укоренились в основании концепций действий этих стран на мировой арене.

Стремление Запада к мировому превосходству видится коллективным Западом исключительно через «развал изнутри» России и Китая, как социальных систем. Но эти системы имеют свою прочность, основанную на определенных принципах.

Что необходимо этому противопоставить этому давлению, для сплочения общественной системы? Повышение роли СВЭПС в образовании и культурной жизни общества. Следует больше включать в школьный предмет истории изучение героев прошлого и не только павших в битвах, но и христианских мучеников российского православия, таких как Патриарх Ермоген или митрополит Владимир (Богоявленский). Что касается мученичества совести то можно обращать внимание на исповедничество епископа Афанасия (Сахарова) или архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Образец альтруизма можно видеть в житии Серафима Вырицкого или Иоанна Крестьянкина.

Сегодняшние грозные дни дают нам возможность отмечать подвиги современных нам героев-мучеников из числа воинов российской армии, которые по словам Президента «все герои», но также важно не забывать и об отце Михаиле Васильеве и других мучеников-совести, погибших при исполнении своего пастырского долга.

Экономическое и военное укрепление страны важны, но более важно сплочение народа, что делает систему государства более прочной.

Список литературы

1. *Булгаков М.* «Мастер и Маргарита» М. АСТ 2020
2. *Быков А.В.* «Альтруизм в социологической теории: интегративный подход» Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. НИУ «Высшая школа экономики» М. 2015.
3. *Вершинина Т.С., Баранская Л.Т.* «Психологический феномен героического поведения: психоаналитический подход». Вестник ЮурГУ № 19, 2012.
4. *Голикова М.С.* «Верность как объект философского исследования» Тамбов Грамота 2017 № 3(77).
5. *Горький М.* Старуха Изергиль М. Феникс 2022.
6. *Каменева Г.П. и др.* Бытовые условия жизни жен декабристов в Сибири. Записки Забайкальского Российского исторического общества. №1 2021
7. *Лукьянова Р.А.* «Философия истинности героизма» Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа 2012.
8. *Платон Архиепископ Костромской и Галичский* «Сокращенное изложение догматов веры» М. Лествица 1999.
9. Политическая компаративистика. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной М. Аспект Пресс 2020.
10. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Изд-во Новосибирского Университета, 1995
11. *Тилляев Б.А.* «Герой и героизм: этические аспекты взаимодействия» Журнал Молодой ученый №3 (62). 2014.
12. *Хайдеггер М.* Бытие и время Харьков «Фолио» 2003
13. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память Журнал «Неприкосновенный запас» №2 2005
14. Христовул, архимандрит «Зерцала Жизни. Взгляд с Афона» М. Благовословие, Техинвест — 3, 2011.
15. *Шмеман А.* Прот. «Дневники. 1973-1983» М. Русский путь. 2007.
16. *Robin Fox Calcuta* Perspective: Mother Theresa's care for the dying/ The Lancet 1994, Hitchens Ch. Mommie Dearest Slate 2015.
17. *Steven R. Mann* «Chaos and Strategic Thought» журнал Parameters, 1992 Autumn: 54-68. Пер. Л. Савин.

---

i Никого не убивать и ни за кого не умирать, и нет религии (пер авт.)

ii Евангелие от Матфея 22:21